

УДК 81'42

doi 10.17072/2073-6681-2019-1-69-80

КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Мария Андреевна Ширинкина**к. филол. н., доцент кафедры русского языка и стилистики****Пермский государственный национальный исследовательский университет**

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. m555a@yandex.ru

SPIN-код: 2096-0890

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-0653>

ResearcherID: G-9997-2017

*Статья поступила в редакцию 01.10.2018***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Ширинкина М. А. Категориально-текстовой подход к описанию письменного дискурса исполнительной власти // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 1. С. 69–80. doi 10.17072/2073-6681-2019-1-69-80

Please cite this article in English as:

Shirinkina M. A. Kategorial'no-tekstovoy podkhod k opisaniyu pis'mennogo diskursa ispolnitel'noy vlasti [The Categorical Textual Approach to Describing the Written Discourse of the Executive Power]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 1, pp. 69–80. doi 10.17072/2073-6681-2019-1-69-80 (In Russ.)

Обосновывается категориально-текстовой подход к изучению жанров письменного дискурса исполнительной власти. Сопоставляются понятия *речевой жанр* и *текст*. Речевой жанр понимается как типовая модель построения текста, функционирующего в повторяющихся коммуникативных ситуациях. При этом модель жанрового текстотипа представляет собой вариант проявления текстовых категорий в пределах инвариантной функции дискурса исполнительной власти (как своеобразной внутрителиевой разновидности) и – далее – макростилия в целом. Текстовая категория трактуется как типологический признак текста, позволяющий квалифицировать этот текст как образец определенного текстотипа.

Определяется набор категорий, показательных для анализа письменных жанров дискурса исполнительной власти: категория темы, композиции, авторизации, адресации, тональности. Отбор указанных категориальных признаков объясняется основными параметрами коммуникативной ситуации, а также спецификой особого вида социокультурной деятельности в сфере государственного управления.

Описывается методика категориально-текстового анализа материала, включающая три этапа: 1) выявление коммуникативной интенции автора текста; 2) перечисление разноуровневых языковых средств выражения текстовых категорий и характеристика их расположения на ткани текста; 3) построение жанровой модели экспликации текстовых категорий. Делается вывод о том, что категориально-текстовой анализ позволит описать целостную систему письменных жанров дискурса исполнительной власти на единых основаниях.

Выдвинутые теоретические положения демонстрируются на материале одного из жанров дискурса исполнительной власти – делового письма, в котором дается ответ на обращение гражданина. Автором установлены особенности реализации названных текстовых категорий в структурных элементах документа, сделаны выводы о доминировании тональности, представлена жанровая модель реализации текстовых категорий в официальном письме-ответе.

Ключевые слова: лингвистика текста; текстовая категория; дискурс исполнительной власти; речевой жанр; письмо-ответ на обращение гражданина.

Введение

Эффективное управление государством во многом зависит от продуманной, упорядоченной системы и качества документации. Незнание специфики документа зачастую ведет к неверному выбору жанра и языковых средств, влечет за собой деформацию функций государственных органов, негативно сказывается на диалоге власти с обществом. Этим определяется актуальность предпринятого исследования.

Государственное управление в России осуществляется органами исполнительной власти посредством разнообразных документов. Вербально оформленную коммуникацию в области государственного управления мы обозначаем термином *дискурс исполнительной власти* и определяем последний как особую разновидность использования языка в когнитивно-коммуникативной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении предписанных законом функций (обоснование понятия см.: [Ширинкина 2017а]). Дискурс исполнительной власти отражает в себе условия общения с различными субъектами и оформляется в виде системы жанров. Жанровые формы исполнительной дискурсивной практики различны: есть среди них собственно деловые (указы, деловые письма, совещания), есть – гибридные с научным и публицистическим стилями (пресс-релизы, аналитические заметки, устные консультации). Таким образом, не всегда можно говорить о единой стилистике этих речевых разновидностей, скорее – о своей, неповторимой стилистике каждой жанровой формы.

Особую позицию в рамках указанного дискурса занимает письменный текст как фиксированный результат коммуникативного взаимодействия исполнительной власти с ее адресатом, обладающий юридическим статусом документа, поэтому мы анализируем только письменные тексты сферы исполнительной власти.

Обзор литературы

В современной лингвистике обнаруживаем разные подходы к решению проблемы типологии текстов: функционально-стилистический [Малиновска 2013]; как его частный вариант интенционально-стилистический [Duskaeva, Kryazheva 2016]; социолингвистический [Палашевская 2012]; ситуативно-прагматический [Глазков 2016]; связанный с интенсивным развитием компьютерной лингвистики – кластерный анализ, предполагающий автоматическое разбиение множества текстов на подмножества по одному или нескольким заданным критериям [Автоматическая...

тическая... 2011; Sheydaei et al. 2015; Soliman et al. 2015], и др. В зарубежном языкознании наблюдается множество работ, посвященных деловым текстам, при этом большинство исследований имеют описательный характер [Cornut et al. 2012; Linguistic Insights 2012; Mautner, Rainer 2016; Патмайр 2013], в том числе преследуют глоттодидактические цели [Grzelak 2010].

Полагаем, что для решения проблемы жанровой типологии дискурса исполнительной власти методически целесообразна категориально-текстовая концепция, разработанная Т. В. Матвеевой [Матвеева 1990] и впоследствии примененная Т. В. Ицкович при построении жанровой системы религиозного стиля. В частности, с помощью этой концепции Т. В. Ицкович обоснован конструктивный принцип религиозного стиля – прототекстуальность, – отражающий опору каждого жанра этой сферы духовной деятельности на канонический прототип-образец, а также описаны субжанровые разновидности религиозных текстов [Ицкович 2016: 10].

По нашему мнению, рассмотрение жанровых форм исполнительной документации в аспекте выражения в них текстовых категорий обеспечит возможность конструирования жанротипологических моделей для использования в практике составления документов. Этот подход в снятом виде отражает состав коммуникативного акта, результатом которого является текст, с разбиением этого акта на компоненты: тему, композицию, авторизацию, адресацию, тональность. Последовательное осмысление частной модели представления каждого компонента с присоединением каждого последующего к предыдущему (-им) создает общую речемыслительную модель жанра-текстотипа.

Прежде чем детально описать сущность категориально-текстового анализа жанров письменного дискурса исполнительной власти, необходимо определить опорные понятия и отношения между ними.

Жанры или, точнее, речевые жанры, по определению М. М. Бахтина, – это «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин 1986: 254–255]. Жанр «возникает из внесловесной жизненной ситуации и сохраняет самую тесную связь с ней» [Бахтин 2000: 77], т. е. не может быть вырван из внесловесного контекста. Таким образом, наиболее полный анализ речевого жанра как типа текстов можно получить, лишь учитывая, помимо его языковых особенностей, ту жизненную ситуацию, в которой образуется и функционирует этот текст.

Применительно к высказывающейся личности речевой жанр может быть определен как типичная модель речевого поведения в повторяющихся коммуникативных ситуациях той или иной сферы духовной деятельности человека [Бахтин 1986; Шмелева 1997; Салимовский 2002]. Таким образом, научная ценность понятия «речевой жанр» заключается, по нашему мнению, в его универсальности, поскольку оно 1) в типизированной форме отражает модель коммуникативной деятельности в той или иной сфере общения; 2) предполагает осуществление коммуникантом определенных действий в типичной коммуникативной ситуации; 3) увязывает существование этих моделей с экстралингвистической основой каждой конкретной сферы общения.

Результативно жанр – это модель построения целого текста, а также тип текста, обладающий связностью и целостностью, выраженными специфическими для этого текста языковыми средствами, обусловленными экстралингвистическими факторами.

В науке представлено множество определенных понятия *текст* (Гальперин 1981 (2006); Дридзе 1984 и др.), что свидетельствует о сложности этого объекта. И. Р. Гальперин пишет, что текст – это «некое завершенное сообщение, обладающее своим содержанием, организованное по абстрактной модели одной из существующих в литературном языке форм сообщений (функционального стиля, его разновидностей и жанров) и характеризуемое своими дистинктивными признаками» [Гальперин 2006: 20]. Важно отметить, что, говоря о тексте, мы имеем в виду целое речевое произведение, поскольку оно способно полностью выразить смысл, заложенный автором; отражает структуру речевого акта, признаки взаимодействия коммуникантов; характеризуется особой речевой системностью, определяемой спецификой деятельности в соответствующей сфере общения [Кожина 2002: 26–27].

Жанр как единица речевого общения и деятельности людей представляет собой типовую модель построения целого текста, а значит, ему присущи все перечисленные свойства. При этом в каждой жанровой форме, с одной стороны, проявляются общестилевые черты (действует конструктивный принцип функционального стиля), с другой – находят отражение черты, присущие только этому жанру, детерминируемые параметрами конкретной коммуникативной среды и прежде всего коммуникативным замыслом автора. Т. В. Матвеева, исследуя функциональные стили с точки зрения текстовых категорий, при-

ходит к выводу о том, что «каждая из них реализуется в определенной функционально-стилевой модификации» [Матвеева 1990: 159], а далее – при снижении степени стилистической абстракции до речевого жанра – отличается качественным и количественным своеобразием в употреблении языковых средств.

Определим понятие текстовой категории. Текстовая категория трактуется как «один из взаимосвязанных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части текстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [Матвеева 2003а: 533]. Важно подчеркнуть, что каждая категория представлена в ткани текста на всем развитии. Текстовая категория – это типологический признак текста, значит, в каждом тексте обязательно проявляют себя те или иные признаки, которые реализуемой их совокупностью средств позволяют квалифицировать этот текст как определенный тип. Чрезвычайно важно при этом, что «текст никогда не моделируется одной текстовой категорией, но всегда их совокупностью» [Матвеева 1990: 13].

Хотя типологические признаки текстов многие годы остаются предметом пристального внимания лингвистов (Гальперин 1981 (2006); Москальская 1981; Тураева 1994; Бортников 2015; Ицкович 2016 и др.), в этой области еще далеко не все изучено. Так, Т. В. Матвеевой определены функционально-стилистические особенности проявления основных текстовых категорий – тематической целостности, локальности и темпоральности, оценочности и тональности, а также логического развертывания и композиции [Матвеева 1990]. Представляется возможным применить эту методику к особому коммуникативному пространству – дискурсу исполнительной власти и его каждому конкретному жанру, при этом предварительно требуется определить набор текстовых категорий, совокупность которых будет достаточной для формирования жанровых моделей в рамках названного дискурса, а в дальнейшем – создания целостной системы жанров указанного коммуникативного пространства.

Отбор категорий должен быть связан с основными особенностями и компонентами коммуникативной ситуации (автор – предмет речи – адресат), в нашем случае – ситуации порождения деловых текстов. Опираясь на одно из основных положений теории права о трех ветвях государственной власти (законодательной, судебной и исполнительной), отметим, что исполнительная власть осуществляет особую юридическую дея-

тельность – исполнительно-распорядительную, т. е. совершает государственное управление. Это означает, что обобщенно интенциональную направленность всех письменных текстов исполнительной власти можно охарактеризовать как управление государством, включающее, в частности, исполнение законов, контроль и надзор, учет, прогнозирование и мн. др.

Предметом речи в текстах, которые создаются в результате перечисленных видов деятельности, становятся различные правовые действия, направленные на реализацию законов; при этом целый текст имеет определенную структуру, состоит из отдельных частей. По упомянутому уже определению М. М. Бахтина, тема и композиция, наряду со стилистическими особенностями, являются основными критериями существования речевого жанра. Аналогичные мысли высказывает К. Brinker: он утверждает, что для определенных типов текста характерно свое текстовое содержание и форма тематического развития [Brinker 2010: 76–77]. Исходя из сказанного, считаем весьма важным рассмотреть текстовую категорию **темы**, которая находит отражение в тематических группах лексики и, проявляя себя на всем пространстве текста, оказывается тесно связанной с категорией **композиции**.

Участниками общения в сфере исполнительной власти выступают, с одной стороны, должностные лица, с другой – абсолютно разные субъекты (другие должностные лица, граждане, представители СМИ и т. д.). Отношения между ними строятся по вертикальной оси, т. е. обусловлены их статусом в системе государственной власти или вне ее. С опорой на сказанное можно утверждать, что чрезвычайно значимыми для анализа жанров-текстотипов письменного дискурса исполнительной власти представляются категории **авторизации** и **адресации**.

Общение между указанными коммуникантами имеет в основном строго официальный характер, хотя существуют и такие жанровые текстотипы, которым свойствен отказ от официальности и построение речи в виде рекомендации, совета, обусловленные дополнительной целью популяризации правовых знаний (например, информационные материалы, изданные в форме красочных брошюр для населения), следовательно, при категориально-текстовом описании этих жанров невозможно обойти категорию **тональности** как «отражения эмоционально-волевой установки автора текста» [Матвеева 2003б: 549].

Таким образом, для письменных жанров дискурса исполнительной власти релевантными оказываются категории темы, композиции, автори-

зации, адресации и тональности. Иными словами, отбор указанных текстовых категорий не случаен. Они имеют единое экстралингвистическое основание – профессиональную деятельность представителей исполнительной власти при осуществлении определенной законом функции управления государством.

Итак, алгоритм анализа жанровых форм письменного дискурса исполнительной власти в категориально-текстовом аспекте с учетом положений функциональной стилистики заключается в следующем.

Первым шагом анализа является установление коммуникативной интенции составителя текста, на основании которой текст будет отнесен к определенной группе жанров, объединенных конкретным видом деятельности в рамках государственного управления. В частности, нами выявлено, что для исполнительной власти характерны три основных вида социально значимой деятельности: 1) исполнительно-распорядительная, в результате которой создаются *предписательные* тексты; 2) деятельность по организации обратной связи с обществом, реализуемая в *эпистолярных* жанрах; 3) информирование, предполагающее обеспечение доступа различных субъектов к сведениям о деятельности государственных органов, дающее начало для формирования многочисленной группы *информационно-справочных* текстов.

Далее целые тексты различных жанровых разновидностей будут рассмотрены в аспекте перечисленных текстовых категорий. Каждую категорию в тексте предполагается рассматривать в статике и динамике. Статический аспект текстовой категории будет заключаться в выявлении ядерных (с одной стороны, частотных, с другой – более точно отражающих специфику этой категории) разноуровневых языковых средств. Динамический аспект предполагает описание последовательности этих средств в тексте и его частях как отражение текстообразующей деятельности автора, реализующего интенцию.

Заключительный этап состоит в построении модели каждого жанрового текстотипа как совокупности присущих ему специфических особенностей проявления названных текстовых категорий.

Анализ материала

Проиллюстрируем высказанные положения на примере письма-ответа власти на обращение гражданина. Деловое письмо-ответ относится к группе эпистолярных жанров, направлено на по-

строение диалога власти с обществом и, как следует из названия, нацелено дать ответ на конкретное обращение гражданина в органы власти.

Тема. Прежде чем характеризовать категорию темы в письме-ответе, подчеркнем значимость для него принципа тематического соответствия письму-обращению, который заключается в следующем: в ответном письме обязательно должны быть отражены все темы, заявленные гражданином в инициативном письме.

Категория темы реализуется в тексте номинативными цепочками. Первый компонент цепочки появляется в тематическом заголовке перед основным текстом и эксплицируется предложно-падежной конструкцией с предлогом *о/об*: *Об обслуживании жилого дома; О невыплате пособия «Мамин выбор»*. Далее в основном тексте выстраивается цепочка различных тематических номинаций. Приведем примеры тематических цепочек обращения гражданина и соответствующего ответа, в которых говорится о неудовлетворительном состоянии помещений жилого многоквартирного дома:

– в обращении: *дом ... по ул. В. Фигнер – дом – дом № ...;*

– в письме-ответе: *жилой дом – жилой дом № ... по ул. Веры Фигнер – многоквартирный дом – дом – дом – указанный жилой дом – жилищный фонд.*

Схематически это можно изобразить так:

– в обращении: *абв;*

– в письме-ответе: *а//б/вГГде.*

Из приведенного примера видно, что основной номинацией оказывается опорное наименование *дом*, на базе которого структурно или семантически формируются все остальные номинации: атрибутивно-именные словосочетания – простые (*жилой дом; многоквартирный дом*), с определением *указанный (указанный жилой дом)* или развернутые (*дом ... по ул. В. Фигнер; жилой дом № ... по ул. Веры Фигнер*) – и, наконец, гипероним *жилищный фонд*. Степень обобщенности номинаций зависит от их места в структуре рассуждения автора: «обезличенная» номинация *жилой дом* употребляется в тематическом заголовке; развернутая с указанием номера дома и адреса – во вводной части письма; номинация, характеризующаяся наибольшей степенью обобщенности (*жилищный фонд* как совокупность всех жилых помещений), употребляется в заключительной части текста, в которой составитель делает основной вывод: рекомендует гражданину в случае возникновения разногласий с руководством

управляющей компании обратиться в контролирующее учреждение.

Композиция делового письма стандартна (заголовки и трехчастный текст). Однако в отличие от большинства деловых текстов жанровый заголовок в письме отсутствует; тематический заголовок имеет статус самостоятельного компонента, располагается обычно перед текстом слева и кратко сообщает основную тему.

Вводную часть начинает этикетная формула обращения к адресату (*Уважаемый Иван Алексеевич!*), расположенная отдельной строкой по центру над текстом письма. Для удобства далее на схеме этикетная формула представлена в столбце «композиция» самостоятельным элементом (см. схему ниже).

Собственно вводная часть маркируется стереотипными конструкциями (*Рассмотрев Ваше обращение о ..., сообщаем следующее; В ответ на Ваше обращение, поступившее главе города, о ... сообщаем*) и отражает мотив составления и основное содержание письма. Глагол *сообщать* сигнализирует об информативном, а не строго предписательном характере текста.

Основная часть обычно содержит собственно сообщение, если гражданин запросил какую-либо информацию, или рассуждение на проблемную тему, если гражданин жалуется на нарушение его конституционных прав. В последнем случае текст письма-ответа имеет трехчастную структуру и строится по законам рассуждения: проблемная тема-тезис, аргументы с опорой на нормативные акты и вывод, который может быть как положительным, так и отрицательным (отказом).

Авторизация манифестируется прежде всего в реквизитах «наименование организации» и «подпись», последний из которых включает наименование должности ответственного лица и указание на его фамилию, имя и отчество, хотя, безусловно, деловому письму, как и большинству деловых текстов, присущ типовой автор, персонифицирующий официальную организацию.

Составитель текста – должностное лицо, уполномоченное содержательно отвечать на обращения граждан; это его положение определяет отношение к описываемым ситуациям: автор текста констатирует фактические обстоятельства и правовые нормы, а также предлагает гражданину возможные варианты решения проблемы. Таким образом, оказывается, что основные средства выражения категории авторизации в письме-ответе совпадают с маркерами тональности.

При этом составитель письма-ответа может проявить личное отношение к проблеме гражданина, которое эксплицируется средствами смягчения категоричности при формулировании отказа (*На основании изложенного многоквартирный дом №... не представляется возможным включить в проект списка капитального ремонта на 2008 год*), вводными словами с семантикой сожаления (*К сожалению, на сегодняшний день не существует специально оборудованных мест для сбора крупногабаритного мусора...*), а также глаголами-перформативами или глагольно-именными словосочетаниями на их основе, выражающими извинение и благодарность (*Приносим Вам извинения за работу сотрудника и одновременно выражаем благодарность за то, что в данной ситуации Вы нашли возможность довести информацию до комитета*).

Адресация. Письмо может быть адресовано конкретному лицу или группе лиц – коллективному адресату, что находит отражение в специальном реквизите, содержащем индивидуальные данные (фамилию, имя, отчество, адрес, иногда – должность или статус).

Кроме того, ориентация на адресата в речевой ткани текста эксплицируется употреблением особых языковых единиц, явно направленных на получателя, «семантически независимых от темы» [Баженова 2001: 210] текста и служащих для оформления последнего. Маркерами адресации в письме-ответе являются:

– этикетная формула обращения, извинения и благодарности;

– личное местоимение 2-го лица (*Вы* – этикетное при обращении к индивидуальному адресату; *вы* – мн. ч. – к коллективному) и производное от него притяжательное местоимение (*Ваше, ваши*);

– специальные конструкции, сигнализирующие о смысловой важности информации и привлекающие внимание адресата: *обращаем Ваше внимание; следует обратить внимание*. Подчеркнем, что употребление этих средств в деловом стиле весьма ограничено, что связано с их особой эмоциональностью, которая противопоставлена деловым текстам. В основном должностные лица используют эти конструкции в тех случаях, когда гражданин неоднократно обращается с одной и той же проблемой, а эти эмоционально окрашенные языковые средства помогают усилить психологическую сторону обоснования позиции власти по рассматриваемому вопросу;

– операторы, помогающие автору обозначить дополнительную информацию: *кроме того / также / дополнительно сообщаем;*

– стереотипные единицы, выражающие отношения следования и идентифицирующие вывод: *учитывая вышеизложенное; на основании сказанного; таким образом;*

– на текстовом уровне – четкое абзацное и композиционное членение.

В тексте это может выглядеть так: *Кроме того, обращаю Ваше внимание на то, что в настоящее время через остановочный пункт «Профилакторий» проходят автобусный маршрут № 20 и маршрутные такси № 7т и № 8т.*

Все перечисленные средства полифункциональны: во-первых, они служат для выражения личности автора, его отношения к ситуации и собеседнику, во-вторых, для управления вниманием адресата, в-третьих, для структурирования информации, ее последовательного изложения.

Тональность мы понимаем вслед за Т. В. Матвеевой как отражение эмоционально-волевой установки автора текста; функционально-семантическое поле тональности включает три семантических компонента – субполя (далее СП) эмоциональности, волеизъявления и интенсивности (Матвеева 2003б: 549).

Нами установлено, что в директивных жанрах дискурса исполнительной власти преобладает СП *волеизъявления*, представленное четырьмя микросубполями (обязывания, дозволения, запрета и констатации / установления) [Ширинкина 2017б]. В отличие от этого, в деловом письме СП *волеизъявления* реализуется сочетанием двух микросубполей – *рекомендации* и *констатации*, при этом без оттенка установления, поскольку деловое письмо не является нормативным актом. Средствами выражения микроСП *рекомендации* выступают глаголы-перформативы соответствующей семантики (*советовать, рекомендовать*), модально-инфинитивные конструкции со значением возможности и необходимости (*мочь / иметь право / необходимо + инфинитив*). Например: *За более подробной информацией предлагаем обратиться в отдел Свердловского района управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю.*

Основными сигналами микроСП *констатации* являются формы настоящего и прошедшего времени глаголов и кратких причастий в констатирующих значениях, а также отсылочные конструкции *в соответствии с..., на основании ..., согласно ...: Такого заявления ни от одной организации в администрацию района не поступало; В целях сохранения существующего покрытия проезда в качестве основания комиссией принято решение о производстве работ по фрезеро-*

ванию минимальной толщины. В тональности констатации выдержаны фрагменты текста, в которых описываются фактические обстоятельства или приводятся доводы в пользу предлагаемого гражданину решения проблемы; последние представляют собой ссылки на положения нормативных документов и цитаты из них: *В соответствии с п. 3 ст. 154 ЖК РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ собственники жилых помещений несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами...*

Таким образом, психологические краски делового эпистолярного обусловлены его назначением и особым статусом. Деловое письмо не является нормативным актом, а следовательно, не влечет за собой обязательного выполнения адресатом отраженных в нем способов поведения. Стоит отметить, что автор-составитель должен дать квалифицированный – обязательно опирающийся на нормативную базу – ответ гражданину, но не предписывать ему совершать какие-то действия, констатируя реальные факты и правовые нормы, выдерживать рассуждение в форме совета, рекомендации. Исходя из этого второй компонент тональности – СП *интенсивности* – накладывается на семантику волеизъявления и проявляет себя в письмах как некатегоричность предписания.

Третья составляющая тональности – СП *эмоциональности* – обнаруживается как официальный тон и реализуется в письмах теми же языковыми единицами, которые употребляются в других документах: канцеляризмами, официонимами и другими средствами книжности.

Составим жанровую модель реализации текстовых категорий в письме-ответе на обращение гражданина (ср. жанровую схему письма о намерении (statement of purpose), которую разработали С. López-Ferrero и С. Bach [López-Ferrero, Bach 2016]). Учитывая практическую направленность модели, будем «отталкиваться» от предлагаемого в практике делопроизводства формуляра делового письма, включающего следующие реквизиты: наименование организации, ее структурного подразделения или должности ответственного лица; адресат; дата; заголовок к тексту; текст; подпись. Не углубляясь в дискуссию о соотношении понятий *формуляр* и *композиция* применительно к документу (см. об этом: [Марьева 2015]), далее соотнесем с реквизитами элементы композиции текста. Затем охарактеризуем

своеобразие выражения текстовых категорий и отразим их экспликацию в каждом из реквизитов документа (см. схему на следующей странице).

Таким образом, из схемы видно: категория тональности присуща всем обязательным структурным компонентам письма-ответа, что характерно в целом для официально-делового стиля, основная функция которого заключается в выражении волеизъявления от лица государства. Категории авторизации и адресации связаны прежде всего с конкретными реквизитами, при этом им свойствен дискретный способ представления в тексте, в том числе с помощью маркеров тональности. Категория темы имеет непосредственное отношение к основному тексту письма, не проявляя себя в рамочных реквизитах; ее экспликация с помощью тематической цепочки континуальна и прослеживается последовательно в тематическом заголовке, вводной, основной и заключительной частях текста. Композиция как структурная текстовая категория, организующая содержание текста, выполняет текстообразующую функцию, помогает составителю оформить текст в соответствии с нормами официально-делового стиля и облегчить восприятие текста адресатом.

Выводы

Итак, исследование жанров письменного дискурса исполнительной власти в категориально-текстовом аспекте относится к сфере взаимодействия функциональной стилистики, жанроведения и лингвистики текста и заключается в описании жанровых текстотипов на основе типологических признаков текста, специфика проявления которых экстралингвистически обусловлена.

Для полного описания письменных жанровых разновидностей дискурса исполнительной власти оказываются релевантными текстовые категории темы, композиции, авторизации, адресации и тональности. При этом доминирующей для деловых текстов выступает категория тональности, формирующая рекомендательно-констатирующий настрой официального письма-ответа на обращение гражданина.

Полагаем, что сближение исследовательских возможностей перечисленных научных направлений способно привести к социально значимым результатам в практико-прикладной области, например, выработке научно и методологически обоснованных рекомендаций по составлению качественных деловых текстов определенной жанровой принадлежности.

Жанровая модель реализации текстовых категорий в письме-ответе на обращение гражданина
Genre Model of Text Categories Implementation in the Letter of Response to a Citizen's Appeal

ФОРМУЛЯР ДОКУМЕНТА	КОМПОЗИЦИЯ	ТЕМА	АВТОРИЗАЦИЯ	АДРЕСАЦИЯ	ТОНАЛЬНОСТЬ
Совокупность обязательных реквизитов	– стандартная: включает заголовок и три части текста	– должна соответствовать теме / всем темам, заявленным гражданином; – выражается тематической цепочкой	– типовой автор, персонифицирующей официальную организацию; – имеет статус должностного лица, уполномоченного давать официальные ответы на обращения граждан	– гражданин / представитель общественной организации; – может быть индивидуальным / коллективным (Вы / вы; Ваше / ваше обращение)	– СП <i>волеизъявления</i> доминирует (представлено микроСП <i>рекомендации</i> и микроСП <i>констатации</i>); – СП <i>интенсивности</i> (выражается в некатегоричности предписания); – СП <i>эмоциональности</i> (формирует официальный тон)
1. Наименование организации или должности ответственного лица			– наименование организации или должности ответственного лица и указание его ф.и.о.		– официальный тон; – <i>констатация</i>
2. Адресат				– ф.и.о. и адрес	– официальный тон
3. Дата					– официальный тон; – <i>констатация</i>
4. Заголовок к тексту	– есть тематический заголовок; – нет жанрового заголовка	– тематическая номинация в предложном падеже с предлогом <i>о / об</i>			– <i>констатация</i>
5. Текст	– этикетная формула обращения			– <i>Уважаемый+имя</i> и отчество адресата	– официальный тон
	– вводная часть (<i>Рассмотрев Ваше обращение, ...</i>)	– тематическая номинация в предложном падеже с предлогом <i>о / об</i>	– глагол <i>сообщать</i> в форме 1-го л. ед. или мн. ч.	– притяжательное местоимение <i>Ваш / ваши</i>	– <i>рекомендация</i> в сочетании с <i>констатацией</i>
	– основная часть (сообщение информации; обоснование предлагаемого решения проблемы)	– тематические номинации, различные по структуре и степени конкретизации	– <i>рекомендация</i> в сочетании с <i>констатацией</i> ; – средства смягчения отказа (<i>к сожалению; не представляется возможным</i>); – этикетные формулы благодарности и извинения (<i>присоединяем извинения; благодарим</i>)	– мест. 2-го лица (<i>Вы / вы</i>); – притяжательное мест. (<i>Ваш / ваши</i>); – этикетные формулы извинения и благодарности; – конструкции привлечения внимания; – маркеры дополнительной информации; – абзацное членение текста	
	– заключение (вывод – вариант решения проблемы)	– обычно включает наиболее общую тематическую номинацию		– конструкции вывода (<i>учитывая изложенное, итак таким образом,</i>)	
6. Подпись			– наименование должности, ф.и.о. и подпись должностного лица		– официальный тон; – <i>констатация</i>

Список литературы

- Баженова Е. А.* Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 272 с.
- Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 250–296.
- Бахтин М. М.* Фрейдиизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 2000. 625 с.
- Большакова Е. И. и др.* Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика / Е. И. Большакова, Э. С. Клышинский, Д. В. Ландэ, А. А. Носков, О. В. Пескова, Е. В. Ягунова. М.: МИЭМ, 2011. 272 с.
- Бортников В. И.* Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 27 с.
- Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: URSS, 2006. 144 с.
- Глазков А. В.* Ситуация и текст: о типологии фактуальных текстов // Преподаватель XXI век. 2016. № 4–2. С. 578–588.
- Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984. 268 с.
- Ицкович Т. В.* Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 42 с.
- Кожина М. Н.* Целый текст как объект стилистики текста // Кожина М. Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Пермь: Перм. ун-т, Прикам. соц. ин-т, Прикам. современный соц.-гуманит. колледж, 2002. С. 16–35.
- Малиновска Е.* Официально-деловой стиль – его статус, особенности и категории // Стилистика как речеведение: сб. науч. трудов славянских стилистов, посвящ. памяти проф. М. Н. Кожиной / под ред. проф. Л. Р. Дускаевой. М.: Флинта, 2013. С. 235–243.
- Марьева М. В.* Композиция документа: аспекты рассмотрения и уровни построения // Концепт. 2015. № 10. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15348.htm> (дата обращения: 03.08.2018).
- Матвеева Т. В.* Текстовая категория // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003а. С. 533–536.
- Матвеева Т. В.* Тональность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003б. С. 549–552.
- Матвеева Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Урал. ун-т, 1990. 172 с.
- Москальская О. И.* Грамматика текста. М.: Высш. шк., 1981. 183 с.
- Палашевская И. В.* Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012. № 2. С. 146–151.
- Ратмайр Р.* Русская речь и рынок: Традиции и инновации в деловом и повседневном общении. М.: Языки слав. культуры, 2013. 456 с.
- Салимовский В. А.* Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 236 с.
- Тураева З. Я.* Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 105–114.
- Ширинкина М. А.* Документы исполнительной власти в функционально-стилистической системе русского языка // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2017а. Т. 19, № 2(163). С. 134–146.
- Ширинкина М. А.* Категория тональности в директивных документах исполнительной власти // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017б. Т. 9, вып. 3. С. 60–68. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-60-68.
- Шмелева Т. В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.
- Brinker K.* Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010. 164 S.
- Cornut F., Giroux H., Langley A.* The Strategic Plan as a Genre // Discourse & Communication. 2012. Vol. 6(1). P. 21–54. doi <https://doi.org/10.1177/1750481311432521>.
- Duskaeva L., Kryazheva A.* Inner Differentiation of the Prosecutorial Professional Style // XLinguae. 2016. Vol. 9, № 1. P. 47–58. doi 10.18355/XL.2016.09.01.47-58.
- Grzelak J.* Polski język prawa – w perspektywie glottodydaktycznej: praca doktorska. Poznań, 2010. 464 s.
- Linguistic Insights: Studies in Language and Communication.* Vol. 152. Researching Discourse in Business Genres: Cases and Corpora / P. Gillaerts, G. Jacobs, S. Dieltjens, E. de Groot (eds.). Bern: Peter Lang, 2012. 215 p.
- López-Ferrero C., Bach C.* Discourse Analysis of Statements of Purpose: Connecting Academic and Professional Genres // Discourse Studies. 2016.

Vol. 18(3). P. 286–310. doi <https://doi.org/10.1177/1461445616634553>.

Mautner G., Rainer F. Handbook of Business Communication: Linguistic Approaches. Berlin; Boston: De Gruyter, 2016. 712 p.

Sheydaei N., Saraee M., Shahgholian A. A Novel Feature Selection Method for Text Classification Using Association Rules and Clustering // Journal of Information Science. 2015. Vol. 41(1). P. 3–15. doi <https://doi.org/10.1177/0165551514550143>.

Soliman S., El-Sayed M., Hassan Y. Semantic Clustering of Search Engine Results // The Scientific World Journal. Vol. 2015. Article ID 931258. doi <https://doi.org/10.1155/2015/931258>.

References

Bazhenova E. A. *Nauchnyy tekst v aspekte politekstual'nosti* [Scientific Text in Terms of its Polytexuality]. Perm, Perm State University Press, 2001. 272 p. (In Russ.)

Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Bakhtin M. M. The Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, pp. 250–296. (In Russ.)

Bakhtin M. M. *Freydizm. Formal'nyy metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiya yazyka* [Freudianism. Formal Method in Literary Criticism. Marxism and Philosophy of Language]. Moscow, Labirint Publ., 2000. 625 p. (In Russ.)

Bol'shakova E. I. et al. *Avtomaticheskaya obrabotka tekstov na estestvennom yazyke i komp'yuternaya lingvistika* [Automatic Processing of Natural Language Texts and Computational Linguistics]. Ed. by Bol'shakova E. I., Klyshinskiy E. S., Lande D. V., Noskov A. A., Peskova O. V., Yagunova E. V. Moscow, MIEM Press, 2011. 272 p. (In Russ.)

Bortnikov V. I. *Kategorial'no-tekstovaya identifikatsiya variantov khudozhestvennogo teksta*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Categorical Text Identification of Variants of the Literary Text. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2015. 27 p. (In Russ.)

Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2006. 144 p. (In Russ.)

Glazkov A. V. Situatsiya i tekst: o tipologii fakturnykh tekstov [Situation and Text: on the Typology of the Factual Texts]. *Prepodavatel' 21 vek* [Prepodavatel XXI vek], 2016, issue 4–2, pp. 578–588. (In Russ.)

Dridze T. M. *Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii* [Textual Activity in

the Structure of Social Communication.]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 268 p. (In Russ.)

Itskovich T. V. *Zhanrovaya sistematizatsiya religioznogo stilya na kommunikativno-pragmaticheskom i kategorial'no-tekstovom osnovaniyakh*. Avtoref. ... diss. d-ra filol. nauk [Genre Systematization of Religious Style on Communicative-pragmatic and Categorical Text Basis. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2016. 42 p. (In Russ.)

Kozhina M. N. Tselyy tekst kak ob'ekt stilistiki teksta [The whole text as an object of text style]. Kozhina M. N. *Rechevedenie i funktsional'naya stilistika: voprosy teorii* [Kozhina M. N. Speech studies and functional stylistics: Theory.]. Perm, Perm State University Press, Prikamsky Social Institute Press, Prikamsky Contemporary College of the Social Sciences and Humanities Press, 2002, pp. 16–35. (In Russ.)

Malinovska E. Ofitsial'no-delovoy stil' – ego status, osobennosti i kategorii [Official Business Style – its Status, Features and Categories]. *Stilistika kak rechevedenie: Sbornik nauchnykh trudov slavyanskikh stilistov, posvyashchenny pamyati professora M. N. Kozhinoy* [Stylistics as speech studies: Collection of scientific works of Slavic stylists dedicated to the memory of professor M. N. Kozhina]. Ed. by Professor L. R. Duskaeva. Moscow, Flinta Publ., 2013, pp. 235–243. (In Russ.)

Mar'eva M. V. *Kompozitsiya dokumenta: aspekty rassmotreniya i urovni postroeniya* [Document's composition: the aspects of considerations and the levels of buildings]. *Kontsept* [Koncept], 2015, issue 10. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/15348.htm>. (accessed 03.08.2018). (In Russ.)

Matveeva T. V. *Tekstovaya kategoriya* [Text Category]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003a, pp. 533–536. (In Russ.)

Matveeva T. V. *Tonal'nost'* [Tonality]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003b, pp. 549–552. (In Russ.)

Matveeva T. V. *Funktsional'nye stili v aspekte tekstovykh kategoriy* [Functional styles in terms of text categories]. Sverdlovsk, Ural State University Press, 1990. 172 p. (In Russ.)

Moskal'skaya O. I. *Grammatika teksta* [Text Grammar]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1981. 183 p. (In Russ.)

- Palashevskaya I. V. Zhanrovaya organizatsiya yuridicheskogo diskursa: sotsiolingvisticheskiy podkhod [Genre organization of legal discourse: sociolinguistic approach]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2012, issue 5–2, pp. 146–151. (In Russ.)
- Rathmayr R. *Russkaya rech' i rynek: Traditsii i innovatsii v delovom i povsednevnom obshchenii* [Russian speech and market: Traditions and innovations in business and everyday communication]. Moscow, LRC Publishing House, 2013. 456 p. (In Russ.)
- Salimovskiy V. A. *Zhanry rechi v funktsional'no-stilisticheskoy osveshhenii (nauchnyy akademicheskoy tekst)* [Speech genres in terms of their functions and stylistics (scientific academic text)]. Perm, Perm State University Press, 2002. 236 p. (In Russ.)
- Turaeva Z. Ya. Lingvistika teksta i kategoriya modal'nosti [Text linguistics and the category of modality]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 1994, issue 3, pp. 105–114. (In Russ.)
- Shirinkina M. A. Dokumenty ispolnitel'noy vlasti v funktsional'no-stilisticheskoy sisteme russkogo yazyka [Executive documents in the functional styles system of the Russian language]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia of Ural Federal University. Series 2. Humanities and Arts], 2017, vol. 19, issue 2(163), pp. 134–146. (In Russ.)
- Shirinkina M. A. Kategoriya tonal'nosti v direktivnykh dokumentakh ispolnitel'noy vlasti [The Category of Tonality in the Directive Documents of the Executive Branch]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 3, pp. 60–68. (In Russ.)
- Shmeleva T. V. Model' rechevogo zhanra [Model of Speech Genre]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Saratov, 1997, pp. 88–98. (In Russ.)
- Brinker K. *Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2010. 164 p. (In Germ.)
- Cornut F., Giroux H., Langley A. The Strategic Plan as a Genre. *Discourse & Communication*, 2012, vol. 6, issue 1, pp. 21–54. doi: <https://doi.org/10.1177/1750481311432521>. (In Eng.)
- Duskaeva L., Kryazheva A. Inner Differentiation of the Prosecutorial Professional Style. *XLinguae*, 2016, vol. 9, issue 1, pp. 47–58. doi: [10.18355/XL.2016.09.01.47-58](https://doi.org/10.18355/XL.2016.09.01.47-58). (In Eng.)
- Grzelak J. *Polski język prawa – w perspektywie glottodydaktycznej: praca doktorska* [The Polish legal language – with the view of glottodidactics: Dr. diss.]. Poznań, 2010. 464 p. (In Pol.)
- Linguistic insights: studies in language and communication*. Vol. 152. Researching Discourse in Business Genres: Cases and Corpora. Ed. by P. Gillaerts, G. Jacobs, S. Dieltjens, E. de Groot. Bern, Peter Lang, 2012. 215 p. (In Eng.)
- López-Ferrero C., Bach C. Discourse Analysis of Statements of Purpose: Connecting Academic and Professional Genres. *Discourse Studies*, 2016, vol. 18, issue 3, pp. 286–310. doi: <https://doi.org/10.1177/1461445616634553>. (In Eng.)
- Mautner G., Rainer F. *Handbook of Business Communication: Linguistic Approaches*. Berlin, Boston, De Gruyter, 2016. 712 p. (In Eng.)
- Sheydaei N., Saraee M., Shahgholian A. A Novel Feature Selection Method for Text Classification Using Association Rules and Clustering. *Journal of Information Science*, 2015, vol. 41, issue 1, pp. 3–15. doi: <https://doi.org/10.1177/0165551514550143>. (In Eng.)
- Soliman S., El-Sayed M., Hassan Y. Semantic Clustering of Search Engine Results. *The Scientific World Journal*, 2015, vol. 2015, article ID 931258, 9 p. doi: <https://doi.org/10.1155/2015/931258>. (In Eng.)

THE CATEGORICAL TEXTUAL APPROACH TO DESCRIBING THE WRITTEN DISCOURSE OF THE EXECUTIVE POWER

Mariya A. Shirinkina

Associate Professor in the Department of Russian Language and Stylistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. m555a@yandex.ru

SPIN-code: 2096-0890

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-0653>

ResearcherID: G-9997-2017

Submitted 01.10.2018

The article considers the categorical textual approach to studying genres of the written discourse of the executive power. The concepts of *speech genre* and *text* are compared. Speech genre is understood as a typical model of text construction, functioning in repetitive communicative situations. In this case, the model of a genre text type is a variant of manifestation of the text categories within the invariant function of the executive discourse (as a kind of specific intra-stylistic variety), and then – of the macro style in general. Text category is interpreted as a typological feature of the text, which makes it possible to qualify this text as a sample of a certain text type.

A set of categories essential for the analysis of genres of the executive power written discourse is determined: the categories of theme, composition, authorization, addressing and tonality. The selection of the above mentioned categorial features is justified by the major parameters of a communicative situation, as well as by the specificity of a particular sociocultural activity in the sphere of public administration.

The author describes an algorithm of categorical textual analysis of the selected material, which consists of three stages: 1) revealing the addresser's communicative intention; 2) enumerating linguistic means of various levels used to express text categories and characterizing the way these are arranged throughout the text; 3) constructing a genre model of explication of the text categories. It is concluded that categorical textual analysis enables us to describe the whole system of written genres of the executive power discourse on a common basis.

The proposed theoretical provisions are demonstrated based on one of the genres of the executive power discourse – a business letter containing an official response to a citizen's appeal. The author of the article determines the features of the implementation of the mentioned text categories in the structural elements of the document, draws conclusions about the dominance of the category of tonality, outlines the genre model of implementing text categories in the letter of response to a citizen's appeal.

Key words: text linguistics; text category; executive discourse; speech genre; letter of response to a citizen's appeal.